

Глава 8

Гнев Чи Яньси вспыхнул с новой силой.

«Наказать меня?!»

«Он кем себя возомнил, моим папочкой?!»

Он отчаянно рвался из хватки Юй Чжи. Сильный, тренированный торс Альфы изгибался всем телом, но вырваться из стальных рук Беты никак не удавалось.

Юй Чжи опустил взгляд. В его светлых глазах промелькнуло мимолётное любопытство, словно он столкнулся с чем-то забавным.

Отличная физическая форма Альфы — это не просто широкие плечи, длинные ноги и узкая талия; рельефные очертания груди и подтянутые бёдра приковывали взгляд.

Прижатый за запястья и шею, Чи Яньси в безуспешных попытках вырваться лишь сильнее прижимался к Юй Чжи — настолько тесно, что сквозь ткань брюк уже отчётливо угадывались очертания возбуждения Беты.

Юй Чжи это заметил, а вот распалённый Чи Яньси — ещё нет. Он продолжал сыпать угрозами, хотя ругаться толком не умел, то и дело повторяя избитые фразы: «Я тебя уничтожу», «Тебе конец», «Мы ещё не закончили, Юй Чжи, клянусь, тебе не жить!»

— Ты сейчас похож на виляющую хвостом собаку, которая вымаливает подачку, — спокойно заметил Юй Чжи.

Активно извивавшийся Альфа мгновенно замер, но язык придержать не сумел:

— Сам ты собака! А ну пусти!

Боль от грубого давления на затылок была невыносимой. Даже для Альфы уязвимая область шеи оставалась зоной, требующей бережных касаний и ласки, а никак не столь бесцеремонного обращения.

Из-за двери донёсся деликатный стук Чжун Шаня:

— Молодой господин, прибыл молодой господин Гу.

Юй Чжи разжал пальцы, отступил на шаг и, выудив из пачки сигарету, щёлкнул зажигалкой.

Резко лишившись опоры, Чи Яньси едва не сполз на пол. Он судорожно ухватился за край стола, с трудом удерживая равновесие. На его бледных запястьях багровели отчётливые следы чужих пальцев.

Взгляд Альфы сделался растерянным и сложным: после столь бесцеремонного посягательства на его затылочную железу ноги предательски подкосились.

— Ты у меня попляшешь... Это ещё не конец!

Юй Чжи молча выпустил струю сизого дыма. Эти пустые угрозы ничуть его не трогали. Напротив, детские игры Чи Яньси начинали утомлять — парень не умел ничего, кроме как беспорядочно махать кулаками да сотрясать воздух бесполезной бранью.

— Надоело, — бросил Юй Чжи.

«Что еще за "надоело"? — опешил Чи Яньси. — Что он вообще имеет в виду?»

«Да какая разница!»

Растирая ноющее запястье, он краем глаза заметил, как Юй Чжи направился к выходу. Плывущие в полумраке клубы дыма размывали силуэт Беты.

— Ты слишком пресный, — долетел до него тихий, равнодушный голос.

Пальцы замерли. Чи Яньси медленно, словно не веря собственным ушам, повернул голову. На его лице застыла смесь глубочайшего изумления и оскорблённой гордости.

Юй Чжи уже толкнул дверь и вышел. Тонкая, изящная фигура Беты скрылась в коридоре, оставив после себя лишь горький шлейф безжалостных слов.

За все свои двадцать лет Чи Яньси ни разу не слышал в свой адрес подобного обвинения. Кто бы мог подумать, что простое слово «пресный» ударит по его самолюбию с такой сокрушительной силой, обжигая чистейшим чувством унижения.

«Он?! Чи Яньси?! Пресный?!»

Гу Цзиньтин разминулся с Юй Чжи в дверях. Суровый, широкоплечий Альфа шёл размашистым уверенным шагом; безучастный ко всему Бета скользнул мимо с ледяным равнодушием. Оба даже не удостоили друг друга взглядом.

Подойдя к Чи Яньси, Гу Цзиньтин с самым серьёзным видом оглядел его с ног до головы:

— Нацепил это тряпьё... Что, решил податься в эскорт?

Чи Яньси с трудом справился с нахлынувшим возмущением и неловко запахнул полы разорванной рубашки:

— Да что ты понимаешь? Это стиль зрелого мужчины.

— И стиль зрелого мужчины предполагает глубокое декольте до пупка? Ты уверен, что не перепутал зрелость со шлюховатостью?

Гу Цзиньтин работал в секретной лаборатории альтернативной энергетики. О каких бы безумных вещах он ни говорил, тон его голоса всегда оставался монотонным и сухим, способным усыпить любого после пары предложений.

Чи Яньси потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить, на что именно намекает друг со своим плоским юмором.

«Вот уж точно: чем приличнее человек выглядит снаружи, тем больше пошлости у него внутри»

Он снова попытался стянуть края рубашки на груди:

— Допустим, я настолько зрелый, что у меня от собственной горячности крышу сносит. И что?

Гу Цзиньтин на секунду задумался, а затем авторитетно резюмировал:

— Главное, чтобы без вреда для здоровья.

Они направились к выходу. Не выдержав, Чи Яньси тихо спросил:

— Я что, правда... настолько занудный?

— Ты умудряешься зевать даже тогда, когда я рассказываю о прорывных исследованиях в области термоядерного синтеза. Боюсь, мои представления о «занудстве» слишком сильно расходятся с твоими, так что адекватного ответа ты не получишь, — сухо отчеканил Гу Цзиньтин. — Однако если кто-то считает тебя скучным, то проблема определённно в нём.

— Это ещё почему?

— Мои друзья априори не могут быть скучными, — с непоколебимой уверенностью отрезал Гу Цзиньтин.

Чи Яньси на миг растрогался, но почти сразу осознал, что только что выслушал порцию отборнейшей, научно обоснованной чуши. Ощущение было крайне неоднозначным.

Остановившись у дверей банкетного зала, Чи Яньси украдкой взглянул в сторону Юй Чжи. Тот стоял чуть поодаль, слегка наклонив голову и слушая, как Шэнь Цзяи что-то увлечённо ему лепечет.

«И что, этот сопливый Шэнь Цзяи кажется ему интереснее меня?!»

Он невольно коснулся ноющего затылка, растирая пальцами пострадавшую железу.

Чи Яньси был слишком поглощён уязвлённым эго и ноющей шеей, чтобы заметить, какой эффект его потрёпанный вид произвёл на дежуривших в холле телохранителей. А для них это зрелище стало настоящей сенсацией.

Слухи расползлись со скоростью лесного пожара ещё до окончания приёма.

Первый сплетник шептал:

— Слыхали? Чи Яньси подрался со своим бодигардом в гримёрке. Дрались не на жизнь, а на смерть, рубаху в клочья изорвали!

Пятый сплетник делился подробностями:

— Да там в гримёрке такое было! Чи Яньси с телохранителем так яростно кувыркались, что всю одежду друг с друга сорвали!

Десятый сплетник утверждал:

— Чи Яньси со своим охранником устроил дикий марафон на восемьсот раундов, оба голышом!

Когда сплетни докатились до широкой публики, версия звучала так:

— Чи Яньси устроил групповой замес с охраной прямо на глазах у изумлённых зрителей!

А когда слухи наконец вернулись к самому виновнику торжества, история и вовсе превратилась в легенду:

— Чи Яньси в одиночку укротил восемьсот элитных бойцов. Вот что значит истинный Альфа S-класса!

В тот момент его желание выступить с официальным опровержением как-то само собой улетучилось. В глубине души он даже почувствовал странную, абсурдную гордость.

До Юй Чжи эти басни тоже дошли, причём в самой бесцеремонной форме. Какой-то лощёный хлыщ, которого он видел впервые в жизни, бесстыдно преградил ему дорогу и ухмыльнулся:

— Послушай, красавчик, а среди тех восьмисот жеребцов тебя случайно не было? Ну раз уж ты всё равно пошёл по рукам, какая разница, под кого ложиться? Проведи ночь со мной — обещаю, до конца жизни не забудешь.

Альфа так и лоснился от похотливой самоуверенности.

Ответом Юй Чжи стал резкий, выверенный жест: он хладнокровно вдавил тлеющий окурок прямо в раззявленный рот наглеца. Раздалось шипение, сменившееся истошным воплем. Опалённый мажор согнулся пополам, вывалив обожжённый язык и отчаянно маша ладонью у лица в тщетных попытках унять невыносимую боль.

Юй Чжи с ледяным безразличием опустил взгляд на корчащегося ублюдка:

— Я предпочитаю более жёсткие игры. Ну как, продолжим?

Тот, не издав больше ни звука, в ужасе бросился наутёк, спотыкаясь на каждом шагу.

— Брат Юй, ты правда не боишься навлечь на себя гнев молодого господина? — Шэнь Цзяи буквально изливал душу, заглядывая ему в глаза. — Я знаю, ты чертовски силен, но пойми: мы не в Дельте. Здесь, в столице, половина неба принадлежит семье Чи. Тебе действительно не стоит лишний раз провоцировать его.

Юй Чжи не пропустил через себя ни единого слова. Его мысли занимало совершенно иное: он прикидывал, не стоит ли сегодня вечером созвониться с сестрой Хун и разыграть перед ней жалостливую сцену, чтобы выбить отпуск.

Он неторопливо поднялся со своего места.

— Брат Юй, ты куда? — растерянно спросил Шэнь Цзяи.

— Обязан перед тобой отчитываться? — ровным тоном спросил Юй Чжи.

Лицо Шэнь Цзяи мгновенно пошло пятнами от смущения. Он поспешно опустил голову:

— Извини...

После того как Юй Чжи скрылся из виду, Чжун Шань со вздохом похлопал парня по плечу:

— Да что на тебя нашло, дурень? Неужели не видишь, что он на нас всех как на пустое место смотрит? Хватит уже унижаться и бегать за ним, у меня аж сердце кровью обливается на это смотреть.

Шань Цзяи лишь молча ковырял заусенцы на пальцах, уставившись в пол.

Юй Чжи вышел из туалетной комнаты, выдавил каплю жидкого мыла и принялся тщательно тереть ладони.

В зеркале отразился чей-то силуэт. Незнакомец стоял в дверях, бесстыдно и плотоядно разглядывая его фигуру. Лицо пришельца дышало порочной, хищной красотой истинного Альфы, а во взгляде не было и намёка на смущение от того, что его поймали с поличным.

— Переходи ко мне. Буду платить вдвое больше, — раздался вальяжный голос.

Юй Чжи молча вытянул из диспенсера бумажное полотенце. Простые бумажные салфетки успели напитаться витающим в уборной густым древесным ароматом дорогого диффузора, и теперь этот запах переключался на его кожу.

— Насколько я помню, здешние правила строго запрещают вход собакам и Синь И, — холодно заметил Юй Чжи, не оборачиваясь.

Разоблачённый без лишних прелюдий Синь И лишь насмешливо повёл плечами:

— Для истинного мастера нет преград. Ну так что? По рукам? Обещаю, со мной тебе будет куда слаще, чем с этим капризным щенком Чи Яньси.

Юй Чжи швырнул скомканное полотенце в урну и медленно, размеренно направился к выходу, остановившись вплотную к Синь И.

Застыв перед ним, он плавно поднял руку к его лицу:

— Только что вытер. Как тебе?

Синь И уставился на его ладонь. Длинные, изящные пальцы с аккуратными суставами, бледная кожа, едва заметные жестковатые мозоли на подушечках и у основания ладони — всё это выдавало в нём опасного бойца, но одновременно будоражило воображение.

«Такие пальцы во время дрочки сведут с ума кого угодно...»

— Чертовски красиво, — выдохнул Синь И с предельной искренностью.

— Плохо подготовился, — Юй Чжи небрежно опустил руку. — Запах отвратительный. Слишком дешёвый.

Синь И рефлекторно втянул носом воздух. В умывальной отчётливо пахло свежими деревянными опилками — ароматом его собственного доминантного феромона.

Вдох застрял комом в горле, лёгкие словно сдавило тисками. А когда он опомнился, перед ним уже была лишь пустая дверь — Бета ушёл.

Вечеринка закончилась лишь в три часа ночи. Напившийся до изумления Чи Яньси всю дорогу до дома бессвязно бормотал под нос:

— Юй Чжи... сука... получай... левой коронной...

Развалившись на заднем сиденье лимузина, он пьяно размахивал руками, силясь отправить в нокаут невидимого противника.

Сидящий за рулём Лао Сун виновато улыбнулся Юй Чжи через зеркало заднего вида. Юй Чжи в ответ лишь молча нажал на кнопку привода, поднимая звуконепроницаемую перегородку между салоном и кабиной.

«С глаз долой — из сердца вон. Меньше копаешься в грязи — чище будешь»

Гао Хань под руки тащил пьяное тело молодого господина в сторону виллы. Тот уже перешёл от боксёрских джебов к воображаемым вертушкам ногами, от которых сполна доставалось многострадальным рёбрам верного помощника.

Приняв душ и переодевшись, Юй Чжи вышел на просторный балкон. Он ненавидел душные комнаты и предпочитал спать на свежем воздухе. Тихий шелест листвы, стрёкот цикад и едва уловимый аромат ночных цветов убаюкивали его. После удушающего зноя Дельты прохладное лето столицы казалось ему настоящим благословением.

Посидев в плетёном кресле минут пятнадцать и мысленно прогнав сценарий предстоящего спектакля, Юй Чжи набрал номер сестры Хун.

Гудки шли долго. Наконец трубку сняли, и первым делом из динамика донёлся оглушительный, сухой грохот пистолетного выстрела.

— Ближе к делу, — без прелюдий бросила сестра Хун.

Юй Чжи страдальчески закашлялся в трубку. Голос его в мгновение ока сделался немощным и надтреснутым:

— Сестра Хун... Климат здесь просто ужасный, я совсем разболелся... Кха-кха... Врач говорит, дела плохи, рекомендует срочно возвращаться в Дельту... Кха...

— Сестра...

Он жалобно растянул последнюю гласную, пустив в ход всё своё актёрское мастерство:

— Не хочу я подыхать на чужбине.

В его тоне послышались робкие всхлипы. Голос дрожал так трогательно, словно от любого резкого слова на том конце провода он мог рассыпаться в пыль.

Жаль, сестра Хун не видела его лица — абсолютно спокойного, холодного и лишённого каких-либо эмоций.

На той стороне зашумело, раздался глухой хлопок, а затем донёлся раздражённый голос женщины:

— Повтори, плохо слышно. Лао Лю тут швырнул гранату, меня чуть не оглушило.

Юй Чжи замолчал.

Подавив внутренний вздох и мысленно стряхнув с себя образ немощного больного, он ответил своим обычным ровным тоном:

— Ничего. Миссия идёт по плану.

— Отлично. Конец связи.

Юй Чжи ещё какое-то время держал потемневший экран у уха, задумчиво разглядывая сквозь стеклянное ограждение балкона серебристую гладь искусственного озера.

В следующий миг его рука сделала лёгкий замах. Смартфон описал в ночном воздухе идеальную дугу и бесшумно канул в тёмную воду, оставив после себя лишь россыпь мелких брызг.

Вслед за телефоном на перила взобралась высокая стройная фигура. Юй Чжи раскинул руки и без малейших колебаний ласточкой шагнул вниз. При вхождении в воду его ноги плавно сомкнулись, а изящное движение в лунном свете сделало его похожим на сказочного тритона.

Юй Чжи медленно погружался во тьму.

К чёрту тритонов. Он мысленно обратился в камень — тяжёлый, холодный булыжник, лишённый чувств и мыслей. Перевернувшись спиной вниз, он заворожённо наблюдал, как удаляется мерцающее зеркало поверхности. Напряжение, копившееся неделями, наконец покинуло его тело.

Одно но: искусственный водоём оказался на редкость мелким — от силы метра три глубины.

Лопатки коснулись илистого дна. Сюда почти не проникал лунный свет; глухая, плотная тьма обволакивала со всех сторон, даря иллюзию абсолютного небытия. Слово его самого никогда не существовало.

Юй Чжи умиротворённо закрыл глаза.

Однако вскоре инстинкт самосохранения взял своё. Из рта вырвалась цепочка серебристых пузырьков воздуха, и тело, повинуясь первобытным рефлексам, мощными гребками устремилось обратно к свету.

Тритон с длинными серебряными волосами с шумом разрезал водную гладь. Лунные блики, точно рассыпанный жемчуг, скатывались по его мокрым плечам. С балкона виллы за этой сценой, затаив дыхание, наблюдал в стельку пьяный Альфа.

Утро началось с того, что Юй Чжи принял контейнеры с завтраком из рук Вэнь Чжи. Это была их первая встреча после того памятного инцидента с пересолённым рисом.

Вэнь Чжи виновато прятала взгляд:

— Прости...

Она не стала вдаваться в подробности, но Юй Чжи и без лишних слов всё прекрасно понял.

Вкусная еда оставалась, пожалуй, единственной отдушиной в его нынешней жизни, так что на сей раз он проявил к девушке редкое великодушие:

— Твоей вины здесь нет.

— Значит, ты в курсе, кто... — Вэнь Чжи осеклась на полуслове, испугавшись собственной смелости.

— В курсе, — коротко подтвердил Юй Чжи.

Их взгляды на мгновение встретились, и с души Вэнь Чжи словно упал огромный камень. Она облегчённо улыбнулась:

— В этот раз соли ровно столько, сколько нужно, честное слово. Приятного аппетита, я пойду.

Юй Чжи открыл крышку пластикового бокса. Оттуда повалил аппетитный пар: пышные горячие баоцзы, яичница с поджаристым беконом, пиала наваристой каши «бабао», сочная куриная ножка в специях и четыре лёгкие закуски.

Он зачерпнул ложкой немного каши и с крайней осторожностью отправил в рот.

Лицо его посветлело. Действительно, не пересолено.

Юй Чжи принялся за еду с отменным аппетитом, но не успел проглотить и пары кусков, как...

— Апчхи!

— Апчхи! Апчхи! Апчхи!

Череда оглушительных чихов совершенно выбила его из колеи. Он с подозрением уставился на контейнер, ковыряя палочками еду.

«Неужели на этот раз туда подсыпали какой-то порошок для чихания? Но разве такие вообще существуют?»

На всякий случай он достал запасной телефон и вбил запрос в поисковик Baidu.

В это время Ай Цзе как раз нёс Чи Яньси свежераспечатанные снимки. Ему когда-то довелось услышать красивую фразу: «Куда направлен объектив фотографа, там и его сердце». А уж куда так виртуозно целился объектив его молодого господина последние дни, гадать не приходилось.

Вывод напрашивался сам собой: босс по уши влюблён в Юй Чжи.

<http://bllate.org/book/20660/2115987>